

"Теперь пожирают людей". В России преследуют активистов, защищавших фермеров

2 часа(-ов) назад

 Приоритетный источник в Google

Убой скота, Новосибирская область

13 августа 2026 года ОМОН срезал двери в доме новосибирской пенсионерки Ларисы Михайловой. Так 58-летняя активистка узнала о том, что против нее возбуждено уголовное дело о "призывах к терроризму" (ст. 205.2 УК РФ). По словам ее родных и знакомых, поводом мог стать старый и уже удаленный пост в "[Одноклассниках](#)" с текстом "Интернационала". Но близкие Михайловой уверены, что силовики преследуют ее за помощь фермерам, у которых весной этого года массово изымали скот.

| "Путину нет дела до народа – за эту мысль ее и преследуют"

Ломиться в дверь Михайловой силовики начали в пять утра.

– Стук и сразу звуки какого-то резака для снятия дверей, – рассказывает ее подруга **Ирина** (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности – СР*). – Лариса с дочерью их на полпути остановили, выпрыгнув из постелей. Жуть. Потом обыск почти на четыре часа. М участием ФСБ и ОМОНа. Забрали ноутбуки, телефоны. И саму Ларису увезли как отъявленного террориста под арест. Центральный районный суд Новосибирска в тот же день отправил ее, пенсионерку, в СИЗО до 13 октября, минимум. Конечно, это не только унижение как для добропорядочного гражданина, но и испытание для здоровья – человеку 59 лет в ноябре исполнится!

Новосибирская активистка Лариса Михайлова

По словам родных, детали дела им не раскрыли, а адвокату Михайловой запретили разглашать подробности.

– Знаем только, что ей вменяют ч. 2 ст. 205.2 УК – это публичные призывы к терроризму в сети интернет, – говорит **Светлана**, юрист, знакомая с делом Михайловой. – В качестве основания для дела о "терроризме" они могли взять старый пост Ларисы от 2025 года, за который ее уже пытались преследовать в прошлом году. Мы сами не помним тот пост дословно, сейчас он удален. Еще тогда, в 2025-м, семья оплачивала независимую экспертизу, которая подтвердила, что никакой клеветы

пост не несет. Но, судя по всему, за него хотят ее преследовать уже второй раз. И реального призыва к терроризму там не было. И не могло быть. Лариса исключительно мирный человек.

По словам Светланы, предположительно, во вмененном Михайловой посте были слова "Интернационала". Следственные органы содержание обвинения публично не раскрывали, поэтому подтвердить, что именно эта публикация стала основанием уголовного дела, пока невозможно. Заседание об аресте прошло в закрытом режиме.

Агитационные ролики на музыку "Интернационала" и "Варшавянки". некоторое время назад в Сети стали распространять сторонники **Светланы Лады-Русь** . Одной из них является и Михайлова. Это были не просто записи революционных гимнов: тексты песен частично переделали, добавив современные политические мотивы – критику российских властей, банкиров и олигархов и призывы к переходу власти "народу". Именно публикации таких роликов впоследствии стали поводом для нескольких уголовных дел против активистов.

– Точно такой же пост вменили Аруне Арне. За эти же песни по статье о терроризме преследуют камчатскую учительницу Василию Вершинину, – говорит Светлана.

Алтайскую активистку Аруну Арна в июне 2026 года приговорили к пяти годам колонии по делу о "призывах к терроризму" из-за двух опубликованных ею роликов – на "Интернационал" и "Варшавянку". По схожему обвинению преследуют камчатскую активистку Василию Вершинину, также связанную с движением Лады-Русь. Следствие трактует содержание этих клипов как призывы к насильственному изменению власти, тогда как правозащитный центр "Сова", изучивший ролики, не обнаружил в них прямых призывов к терроризму.

В день ареста Михайловой 63-летняя пенсионерка из Татарстана Ирина Задавина рассказала, что против нее возбуждено уголовное дело по статье о "публичных призывах к экстремистской деятельности" (ч. 2 ст. 280 УК РФ). Основанием, по ее словам, стала "Варшавянка", опубликованная на странице во "ВКонтакте" в 2024 году. При этом подтверждений того, что Задавина принадлежит к кругу сторонников Лады-Русь и распространяла именно тот же агитационный ролик, нет.

Лариса Михайлова по основной профессии кондитер. По словам ее друзей, около 15 лет она помогает жителям Новосибирской области обращаться в различные инстанции и отстаивать свои права. В 2024 году Михайлова баллотировалась в горсовет Новосибирска по округу в Академгородке, а в 2026-м присоединилась к "Аграрному совету".

"Аграрный совет" появился в Telegram в 2023 году и первоначально был связан со сторонниками Светланы Лады-Русь. До марта 2026 года в названии и адресе канала присутствовала аббревиатура ее "Общенародного союза возрождения России". Позднее ее убрали, а весной канал стал одной из площадок, где собирали и распространяли информацию о конфликтах фермеров с ветеринарными службами, в том числе о массовом изъятии скота в Новосибирской области.

Михайлова занималась этой работой непосредственно на месте: помогала пострадавшим составлять обращения в государственные органы, сопровождала их на встречах с чиновниками, снимала происходящее и распространяла материалы о протестах. На фоне этой деятельности Следственный комитет возобновил ранее прекращенную проверку в отношении Михайловой по ст. 280.4 УК – о публичных призывах к деятельности против безопасности государства.

Со страницы Михайловой в "Одноклассниках" в августе 2026 года, по словам собеседников Сибирь.Реалий, были удалены многие посты и фотографии. Однако

Забой скота, Новосибирская область

там остались [публикации](#) в поддержку жителей Республики Алтай, протестовавших против реформы местного самоуправления.

– Процесс закрытый. Поступает минимум информации, – говорит Ирина. – Это все предположения, которыми можем поделиться. По сути, они вменили тот же пост, что и в 2025 году. И похожую статью – тогда Ларису пытались посадить по статье о деятельности против безопасности государства. Дело было закрыто в 2025 году. Мы уверены, что только благодаря независимой экспертизе, которая подтвердила, что никакой опасности государству соцсети Ларисы не несут. Но мы не можем воспользоваться экспертизой, сделанной год назад. Сейчас вынуждены опять

собирать деньги и на экспертизу, и на адвоката. Неважно, что именно в деле фигурирует в качестве основания. Это чистая формальность. В 2025 году ее хотели засадить [за поддержку алтайцев против назначенца](#) . Сейчас – за то, что поддерживает фермеров. А в целом и тогда, и сейчас – за то, что позволяет себе критиковать политику президента РФ. Ситуация с фермерами в очередной раз подсветила тот факт, что Путину нет дела до народа. За это и преследуют.

Изымать домашний скот у фермеров в Новосибирской области начали зимой 2026 года. Последние сопротивлявшиеся изъятию хозяева [отдали животных в конце марта](#). Их усыпляли, а затем увозили "на утилизацию"; некоторые фермеры сообщали редакции Сибирь.Реалий, что слышали крики животных и подозревали, что часть скота сжигали без достаточной анестезии.

Областное управление ветеринарии сообщало о случаях пастереллеза и бешенства. При этом массовое уничтожение животных вызывало вопросы у фермеров и специалистов: пастереллез сам по себе не требует поголовного убоя. В мае в материалах судебного разбирательства [появился лабораторный протокол](#), согласно которому в пробе, взятой 2 марта у одной из коров фермера Светланы Паниной, был выявлен ящур. Представители "Аграрного совета" оспаривали этот вывод, указывая, в частности, на вопросы к аккредитации лаборатории. Таким образом, спор теперь идет в том числе о том, можно ли считать этот анализ надлежащим доказательством и давал ли он властям основания уничтожать все поголовье.

После забоя скота конфликт перешел в суд. Владельцы уничтоженных животных пытаются добиться признания незаконными решений областных властей об

изъятии скота. Многие при этом говорят, что даже полученные от государства выплаты не позволяют восстановить хозяйства.

– Я думаю, они почувствовали в Ларисе угрозу перед выборами, – говорит Ирина. – Власти пожрали скот. Теперь пожирают людей.

В августе силовики пришли и к другим активистам, участвовавшим на стороне фермеров в их конфликте с властями и ветеринарными службами. 4 августа в аэропорту Новосибирска задержали алтайскую активистку Ольгу Арчибасову, которая весной публично поддерживала новосибирских фермеров. Ей также вменяют ч. 2 ст. 205.2 УК; ее соратники связывают дело с опубликованным ранее клипом на измененный "Интернационал".

14 августа стало известно о задержании в Ставропольском крае активиста и зоозащитника Давуда Адахова, который у себя в регионе помогал владельцам скота составлять жалобы на ветеринарные службы и утверждал, что здоровым животным приписывают заболевания, чтобы отправить их на санитарный убой. Что именно ему вменяют после задержания, пока неизвестно.

|"Не будет больше фермы"

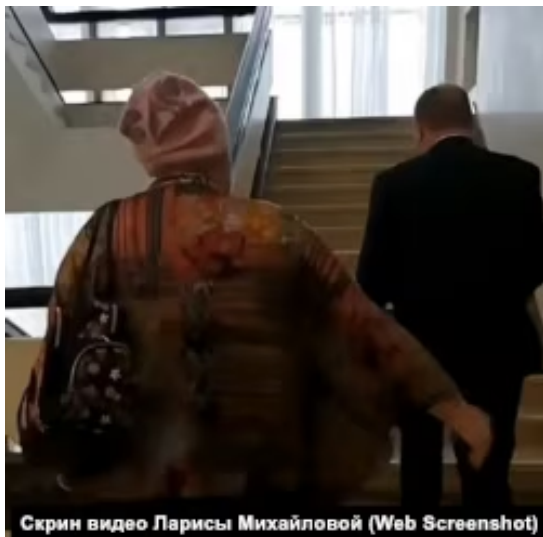
Одной из самых известных участниц протестов в Сибири стала Светлана Панина из села Новоключи Купинского района. В марте у нее принудительно уничтожили около 200 животных.

Через несколько дней после уничтожения хозяйства Панина вышла на одиночный пикет, требуя показать документы, на основании которых ввели карантин и забили ее скот, а затем приехала добиваться разговора с министром сельского хозяйства Новосибирской области Андреем Шинделовым.

Их встречу снимала Лариса Михайлова. На записи видно, как после начала разговора Шинделов выходит из кабинета и быстро уходит от Паниной по коридору, а та следует за ним и продолжает требовать объяснений.

– Что вы убегаете, что вы прячетесь? 9 марта вы не прятались, а сейчас вы убегаете бессовестно. Нарушили закон, вы что думаете, я это так оставлю? Я за вами, как тень, теперь буду ходить! Мне заниматься нечем, я голодная буду через месяц, мне за свет нечем будет заплатить! А что вы убегаете? В туалет еще спрячьтесь от граждан!

20 апреля Шинделова перевели с должности министра на пост руководителя областной инспекции Гостехнадзора; губернатор объяснил кадровое решение в

Министр сельского хозяйства
Новосибирской области Андрей
Шинделов убегает от фермера
Светланы Паниной

том числе "накопившимися сигналами и претензиями" к работе Минсельхоза.

20 марта Панину задержали на выходе из здания областного правительства и доставили на допрос в Центральный РОВД Новосибирска. Ее допрашивали как свидетеля по уголовному делу о поджоге площадки для утилизации скота в селе Новоключи.

По версии следствия, в ночь на 8 марта муж Светланы Паниной Сергей Маколкин вместе с двумя сельчанами поджег площадку, предназначенную для утилизации туш, чтобы помешать уничтожению животных; ущерб оценивали примерно в миллион рублей. При

обыске, по словам Паниной, доказательств причастности ее мужа не нашли. Саму Светлану после допроса отпустили – подозреваемой или обвиняемой по этому делу она не является.

В марте Маколкина объявили в розыск, хотя, по словам очевидцев, он не скрывался и продолжал жить дома в Новоключах.

– О розыске Панина узнала от знакомых, которые заметили в отделении МВД города Купино фотографию Маколкина среди тех, кого разыскивает полиция. При этом под фото стояла дата рождения самой Светы?! Ну понятно, почему они его "ищут", да? Когда Серега никуда не скрывается, – говорит односельчанин супругов **Петр**. – Конечно, они сфабриковали дело о поджогах. Ему Шубников, глава Купинского района, лично на сходе народном сказал: "Мы еще с тобой увидимся и поквитаемся". Это месть за то, что мы почти два месяца держались, протестовали – и вся страна нас поддерживала. Люди скидывались по 100 рублей, чтобы мы тут выжили в блокаде, когда нас не выпускали даже за продуктами из района. А все равно прогнули. Обманули.

Весной фермеры Купинского района почти два месяца сопротивлялись принудительному изъятию животных: не пускали ветеринаров на подворья и требовали предоставить документы, подтверждающие необходимость уничтожения скота. По словам местных жителей, во время карантина некоторые села фактически оказались в изоляции, а сторонники фермеров из других регионов собирали для них деньги на продукты и другие необходимые расходы.

После того, как фермы Купинского района прекратили сопротивление и отдали скот на уничтожение, уголовное дело против Маколкина, по словам собеседников редакции, приостановили.

– Так Свете сказали в полиции по телефону, – говорит Петр. – Передали, мол, в прокуратуру, но когда она попросила подтверждение – бумагу какую-нибудь – бросили трубку. В прокуратуре сказали, что Серега "точно не в розыске".

Сама Панина продолжает судиться с властями и вошла в число участников коллективного иска. Еще в начале июня областной министр сельского хозяйства Андрей Михайлов утверждал, что она осталась единственной из владельцев уничтоженного скота, которой не выплатили компенсацию. Более позднего официального подтверждения выплаты найти не удалось.

Большинству других пострадавших деньги перечислили. По данным областного управления ветеринарии на июнь, восьми сельхозпредприятиям выплатили 352 млн рублей, владельцам личных подсобных хозяйств – еще более 100 млн. Власти также обещали субсидировать покупку нового поголовья.

Но фермеры говорят, что выплаты рассчитывались примерно по 172–173 рубля за килограмм живого веса и не позволяют купить сопоставимое количество взрослых животных. Многие жители Купинского района, с которыми поговорили Сибирь.Реалии, так и не стали восстанавливать хозяйства.

– Мы пропустили ментов и ветеринаров к поголовью, когда стали угрожать, что иначе карантин со всего района не снимут. Мы поняли, что тогда все соседи сами на нас с вилами пойдут. Стравили нас, – говорит бывшая владелица фермы из села Новоключи **Анастасия**. – А в Козихе и прямые угрозы были – заходили с оружием во дворы. Насчитали нам по 173 рубля за кило. Вышло чуть больше 600 тысяч. Что на это купишь? Пятерых телят, которых еще растить год... Взрослая корова стоит 250 тысяч. А у меня был десяток! Где вы видели мясо за 173?! После того как нас обескровили, оно подорожало с 800–900 до 1500 рублей за кило, говядина. Я не решаюсь возвращаться в это. Тем более вон за свиней взялись. А если весной опять начнется, а ты только подрастил? Это же как домашних питомцев терять. У меня молочные были, это совсем другое дело – ты десятилетие с ними. Мне до сих пор по ночам снятся. А они ухайдохали больше тысячи голов в районе! И потом еще месяц этот могильник стоял, смердил.

Фермеры из соседней Козихи тоже говорят, что не собираются снова заводить скот.

– У меня точно никакого скота больше не будет. Это же жуть творится вокруг. Бензин подорожал. А если опять пропадет? Кормовая база – вообще непонятно,

удастся ли ее к зиме собрать. Дело не только в ценах, а сколько соберут урожая, – говорит бывший фермер **Семен** из Козиhi. – Это как в игровые автоматы, очень рискованно. Сейчас еще посмотрим, что там иск принесет. Есть у меня подозрение, что не компенсации, а новую уголовку он нам принесет.

Коллективный административный иск владельцы уничтоженного скота подали в Центральный районный суд Новосибирска 15 июня. Они требуют признать незаконными распоряжения губернатора Андрея Травникова и правительства области, на основании которых проводилось изъятие животных, а также взыскать компенсацию морального вреда.

Первоначально в деле было 25 истцов, к июлю их число **выросло до 32**. Первое заседание назначили на 21 сентября. В июле один из организаторов иска, Роман Малоземов, получил вызов в военкомат по адресу, который указывал в судебных документах. Сам Малоземов назвал это попыткой запугать его из-за процесса.

– Даже те суммы, что были насчитаны чиновниками, не покрывают и половины реального ущерба. Я молчу о том, что даже эти суммы пока не полностью выплатили, – говорит юрист, представляющий интересы фермеров **Илья**. – О ходе дела говорить пока рано. Только недавно наконец назначили дату первого слушания – 21 сентября! Хотя подавали иск 15 июня. И по Кодексу административного судопроизводства РФ разумный срок рассмотрения таких дел установлен в два месяца. В итоге пришлось подать жалобу на судью, на затягивание сроков рассмотрения. Только тогда назначили дату заседания наконец.

Лариса Михайлова тем временем остается в СИЗО. Суд заключил ее под стражу до 13 октября, расследование уголовного дела продолжается. Публично следствие по-прежнему не раскрывает, какие именно высказывания Михайловой считает призывами к терроризму.

Фермеры, которым она помогала писать обращения, добиваться встреч с чиновниками и рассказывать об уничтожении их хозяйств, теперь готовятся к суду с областными властями. Сама Михайлова встретит начало этого процесса за решеткой.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь